

Чувствуя неловкость не только из-за отсутствия денег на обед, но и из-за разговора, который она вела с подружкой и братом, Джинни захотела побыть одна. Она решила встретиться с Роном и Гермионой позже. Ей нужно было купить несколько вещей, и она знала, что Гермиона и Рон хотят побыть наедине — в Норе у них этого не было. Теперь это подождёт, пока она не выяснит, что происходит с её родителями и хранилищем. Зачем им закрывать хранилище? Там ведь всё ещё было много денег, и, если она правильно слышала отца, на день рождения Гарри у них снова появятся средства. Мысль об этом наполнила её угрызениями совести: как они могли так поступить с Гарри? Это же были грязные деньги! Даже если Гарри всё же был виновен, они не должны были красть у него, ведь это всё, о чём она могла думать. Она знала, что только она одна так считает. Рон говорил, что это поэтическая справедливость и всегда подчеркивал это в разговоре. Остальные члены семьи не намного отличались: её родители полностью перестроили Нору. Хотя она всё ещё выглядела почти так же, фундамент стал прочнее, добавились новые комнаты, а обстановка внутри поменялась на совершенно новую. Джинни нравилось иметь новую одежду и вещи, но она не гордилась тем, как всё это досталось ей. Это была одна из причин, по которой она решила летом поработать на своих братьев-близнецов в их новом магазине в Хогсмиде. Ей нравилось ощущение, которое она испытывала, зарабатывая деньги честно, а не используя средства Гарри, хотя она и соглашалась на то, что покупали ей родители и братья. Она собиралась сразу вернуться в магазин шуток, как вдруг была притянута к реке на окраине города. Её дыхание перехватило, когда она увидела великолепное зрелище. На берегу стоял красавец, который не просто стоял, а двигался так плавно и элегантно, что это напоминало танец. У него были темно-каштановые волосы, он был в обтягивающих черных брюках, которые стихией струились вместе с его движениями, и без рубашки. Именно этот мужчина заставил Джинни потерять дар речи. Его широкие и крепкие плечи, руки с видимыми венами и стройные бицепсы вселили в нее восторг. Гладкая грудь, слегка обрезанная, сужалась к талии, где она могла разглядеть пульсацию мышц его живота. Он напоминал героев из «Ведьминоного досуга». Она потерялась в мечтах о том, как он обнимает её и страстно целует, но вдруг вернулась в реальность. Джинни поняла, что это тот самый мужчина, который сидел рядом с ними в «Три метлы». Ругая себя за то, что всматривается в него, когда никогда не думала, что сможет испытывать чувства к кому-то, кроме Гарри, она уже собиралась отвернуться, как вдруг услышала его голос.— Могу чем-то помочь, мэм? Глубокий и богатый, он звучал с оттенком сарказма, веселья, гнева и, возможно, боли. Что-то в его голосе показалось знакомым, но она не могла понять, что именно. Подняв глаза, она увидела, что он смотрит на неё и быстро натягивает обтягивающую черную футболку через голову.— Ой, прости, думала, ты кто-то другой, — произнесла она и, развернувшись, быстро побежала обратно в Хогсмид, все её мысли клокотали в беспорядке. Она не собиралась никому рассказывать об этом; нет, она будет верна Гарри, как бы ни выглядело это в свете его заключения. Последствия его побега заставляли её беспокоиться о том, как он сейчас себя чувствует. Она надеялась, что его не поймают и не вернут назад в Азкабан, даже если это означало, что она может больше никогда его не увидеть. Эта мысль причиняла ей боль, которую она не могла ожидать, и ей было неясно, сможет ли она ждать его вечно и простит ли он их когда-нибудь. Однако образ мужчины у реки постоянно всплывал в её голове, соперничая с мыслями о Гарри Поттере. Ей хотелось сильного, красивого мужчину в своей жизни, но одновременно это вызывало у неё чувство вины, будто она предавала Гарри снова. Все её подружки ходили на свидания, а она сама мечтала о любви и заботе. Семья начала её утомлять и раздражать; Джинни никогда не думала, что они так узко мыслят, пока не прошёл суд. Они были лицемерами! И она тоже, — неохотно признала она себе. Они были полны себя и своей праведности, служа в Ордене Феникса, и не замечали коррупции у себя под носом. Гарри не получил справедливого суда, но они не хотели этого признать. Никто даже не задался вопросом, почему Перси был у Гарри; ей казалось, это важно. Встряхнувшись, она обнаружила, что находится возле магазина своих братьев, и вдруг почувствовала необходимость заняться чем-то физическим, лишь бы отвлечься от мыслей о Гарри. Гарри, стоя на берегу реки,

наблюдал за тем, как красивая Джинни убегает обратно в город. Он понял это, как только она появилась, и ему было любопытно посмотреть на неё. Конечно, она не знала, что это он, но всё же продолжала развлекаться, наблюдая, как он выполняет свои движения. В его мыслях вновь всплыл разговор в «Три метлы», и ему было любопытно, как она тогда отреагировала: могла ли она поверить в его невиновность? Есть ли надежда, что кто-то соберёт воедино кусочки его оправдания? Нет, об этом сейчас нельзя думать. Все предали его, все упрекали его в предательстве, все забрали у него всё, думая, что это оправдывает его ложные обвинения. Она считала его виновным, не так ли? Черт возьми, как всё запуталось! Он не собирался ждать, покуда они сами разберутся во всём. Он не простит им того, что отвернулись; он не забудет той сильной боли, которую они причинили, и года в Азкабане. Безумие, от которого он страдал, деморализующие насмешки тюремных охранников и дементоров, заставлявших его переживать каждое болезненное воспоминание. Гарри почувствовал, как внутри него разгорается гнев, и наконец осознал, что должен остыть и взять себя в руки. Даже если его отправили в Азкабан, он должен был быть благодарен, что хоть не сидел там так долго, как Сириус. Его крестный отец провёл двенадцать лет в аду из-за бездушных чиновников Министерства Магии. Мысли об этом напомнили ему о бесчисленных разговорах, которые он вёл с Сириусом и своими родителями по всем этим вопросам. У него было четыре замечательных года, проведенных с ними, и он испытывал стыд за потерю контроля, даже если это было лишь на мгновение. — Никогда не стыдись проявлять свои эмоции, даже если иногда кажется, что они переполняют тебя. Ты всего лишь человек, Гарри, и у всех бывают такие моменты. Иногда плакать, злиться, а особенно любить — это нормально, — прозвучал в его голове голос матери, и от этих слов ему стало легче. Она старалась убедить его не стыдиться своих чувств, а работать над ними. Он молча поблагодарил судьбу, своих друзей и семью из другого мира, осознав, что, если бы не Азкабан, у него, возможно, не было бы шанса увидеть их снова. — Если бы только это была настоящая цель, с которой меня отправили в ад, — пронеслось у него в голове, но он понимал, что это не так. Встряхиваясь от этой непродуктивной цепи мыслей, он вернулся в свой новый дом и начал готовиться к предстоящей ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/121260/5074893>